

Индийские буни

Индостанский корреспондент «Моск[овских] ведомостей» рассказывает такие «факты», которые, по его мнению, должны взволновать всех петербургских и московских антиспиритов и критиков. Он описывает сцену «чарования змей». Змея (кобра) мало-помалу дошла до такого исступления, что видно было как самому *джадугару* (или *буни* – чарователь змей)¹ становилось опасным приблизиться к ней. Как бы приклеенная хвостом ко пню, она металась во все стороны передним телом, стараясь укусить что ни попадало. В нескольких шагах от нас показалась собака и на нее-то теперь *буни* устремил все свое внимание. Скорчившись на земле на благоразумном расстоянии от бесноватой кобры, он вперил в собаку неподвижный, стеклянный взор и стал напевать что-то сквозь зубы. Животное сразу обнаружила знаки беспокойства: поджав хвост, она, было, полуобернулась, чтоб уйти, но осталась как бы прикованною к земле. Через несколько секунд собака стала ползти на животе по направлению к буни, все ближе и ближе, слабо визжа и не сводя с него глаз, словно очарованная... Поняв мысль чародея, мне стало ужасно жаль бедной собаки; мне хотелось как-нибудь спасти ее, разрушить это влияние. Но, к ужасу моему, я

Публикуется по: Одесский вестник, 1880, №24, 29 января (раздел «Разные новости»).

Подготовка текста и комментарии А.Д.Тюрикова.

Данная заметка является перепечаткой фрагментов из книги Е.П.Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана» (Московские ведомости, 1879, №324, 20 декабря).

В связи с этой заметкой в газете появилось «Письмо к редактору» (Одесский вестник, 1880, №36, 12 февраля): «В уважаемой вашей газете, в №24 за настоящий год, я прочел статейку под заглавием *“Индийские буни”*, в которой говорится о талисмани, употребляемом индийскими колдунами, а именно: камешке от ядовитой змеи кобры. Я имею этот камешек у себя в двух экземплярах; сохраняются они в роде нашем уже более двух столетий. От моего прапрадеда вместе с камешком я унаследовал и наставление к употреблению его. Наставление писано рукою моего прапрадеда на бумаге, которая почти истлела уже от времени и из белой превратилась в светло-коричневую. Считаю нелишним сообщить вам копию с описания способа употребления означенного камешка. Статьйка озаглавлена так:

“Способ спасения людей, когда бешенная собака или ядовитая змея укусят”:

“*Pietra di Cobra*” <<Камень кобры», *ит.*> – по-итальянски, а по-польски – *камень косматого змея*. Приложить его следует к ране концом или боком; камешек тотчас притянется к ране, и яд, находящийся в ней, он втянет в себя; в ране он будет держаться до тех пор, покуда не всосет яд, что составит времени пол или три четверти часа. Когда камешек отпадет, положить его в теплое сладкое молоко, которое в свою очередь вытянет из камешка в продолжение получаса весь яд. Что это действительно так легко убедиться, если дать только означенное молоко собаке или кошке: те тотчас издохнут. Когда камешек пролежит в молоке полчаса, тогда вынуть его, обтереть сухим чистым полотном и опять приложить к ране: камешек опять к ней прицепится. Это прикладывание и вымачивание камешка продолжать до тех пор, покуда камешек будет притягиваться и держаться на ране, в противном случае, т.е. если он держаться не будет, можно наверно утверждать, что яду в ране более нет. После употребления камешек следует вымыть в чистой теплой воде, вытереть досуха полотном и завернуть в чистую белую бумагу для хранения. Если рана после укушения бешеною собакою или змеей присохнет, то камешек сам не пристанет, а надо прежде рану расцарапать до крови и тогда камешек пристанет к укушенному месту. Средство это много раз мною пробовано и им я излечил многих людей, укушенных бешеною собакою или ядовитым змеем”.

Так сказано в оригинале и более нет никакого пояснения. Откуда достался этот камешек в двух экземплярах моему прапрадеду – я не знаю; знаю только то, что дед мой тоже лечил весьма успешно этим камешком укушенных бешеною собакою, чему был свидетелем мой отец. Но мне никогда не случилось видеть укушенных бешеною собакою и не пришлось поэтому убедиться самому в целебности камешка.

Камешки имеют следующую величину: в длину не больше 3 сантиметров, а в ширину один сантиметр. Цвет одного буро-желтый, а другого темнее; посредине в длину находится желобок, показывающий, как будто камешек было в нем к чему-нибудь приросшим.

Примите и проч. Юлий Кобылинский.

Д[еревня] Бровкава, близ Новомиргорода».

¹ «Факиры, байраги, госсейны, весь штат нищенствующей братии прохаживались в толпе; обвитые четками, с обмазанными синеватою сажей лицами и телом, с их длинными, включенными волосами, собранными на макушке в чисто женский шиньон, они со своими бородатыми физиономиями представляли пресмешное подобие голых обезьян. Некоторые из них, вследствие самобичевания, были страшно изранены. Были тут и *буни* – змее-чародеи с целыми десятками кобр, фурзенов и змей вокруг пояса, шеи, рук и ног – модель, достойная кисти художника, желающего изобразить мужскую “фурию”. Особенно отличался между ними один *джадугар* (колдун), обвинивший себе голову кобрами как чалмой: раздув капюшоны и подняв свои зеленые, листообразные головы, кобры безостановочно шипели – шипением, напоминающим тяжелое дыхание умирающего; оно слышно за сто шагов. Быстро высовывая тонкое жало, они сверкали маленькими, злыми глазками на всех проходящих...» (Московские ведомости, 1879, №324, 20 декабря).

почувствовал, что у меня самого язык как бы прилип к гортани и что мне невозможно было не только встать, но и пошевелить пальцем. Эта дьявольская сцена продолжалась, к счастью, недолго. Медленно ползя, собака уже была на поларшина² от кобры; в одно мгновение с страшным шипением змея кинулась на нее и укусила в голову. С жалобным визгом животное упало на спину, задрыгало ногами и менее чем в минуту издохло. Сомневаться в присутствии яда в мешочке становилось долее невозможным. Между тем камешек отпал от ранки (сделанной раньше коброю колдуну), и колдун стал всем показывать свой заживший палец, на котором чуть краснел укол не более как в булавочную головку. Поставив всех своих змей на хвосты и держа камешек между большим и указательным пальцами, он стал показывать влияние на них своего талисмана. По мере приближения пальцев к головам змей те подавались всем телом назад; упершись глазами в камень, они дрожали, наклонялись все ниже и ниже, пока, наконец, не падали на землю усыпленные...

Словом, камешек оказался несомненным талисманом против змеиного яда и змеиной злости. Корреспондент купил этот камешек всего за две рупии, а правительство индийское предлагает несколько тысяч рупий за противоядие от укушения кобры и до сих пор не может достать чудодейственного камня. Впрочем, это не камень, а нарост. Его находят в нёбе у кобры, у одной из ста, между костью верхней челюсти и кожей, покрывающей нёбо. Камешек этот не прикреплен к черепу, а висит отдельно на жилке и может быть вынут посредством простого надреза кожи; но вслед за этою операцией кобра умирает. Подобный во рту нарост делает из владеющей им змеи нечто вроде царя между кобрами. Такая кобра все равно что брамин и другие кобры повинуются ей. Эти наросты находятся иногда и у одной ядовитой породы жаб, но их действие гораздо слабее. От укушения кобры найденный в жабе камень необходимо приложить к ранке не позже как через две минуты; камень же кобры действует до последней минуты: пока сердце не перестало биться, он всегда спасет. Советуют держать «талисман» в сухом месте и остерегаться оставлять его поблизости мертвого тела или же оставлять при свете во время солнечного и лунного затмения, иначе он потеряет силу. Затем, в случае укушения бешеною собакой, стоит только положить «камень» в стакан с водой и оставить его в ней на ночь, – на другой же день дать больному выпить эту воду и он выздоровеет.

² Аршин – старорусская единица измерения длины, равная 0,71 м.